

АВАНТЮРНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ
ТАТЬЯНЫ ПОЛЯКОВОЙ:

Деньги для киллера
Ставка на слабость
Тонкая штука
Я – ваши неприятности
Строптивая мишень
Как бы не так
Чего хочет женщина
Сестрички не промах
Черта с два
Невинные дамские шалости
Жестокий мир мужчин
Отпетые плутовки
Ее маленькая тайна
Мой любимый киллер
Моя любимая стерва
Последнее слово за мной
Чумовая дамочка
Интим не предлагать
Овечка в волчьей шкуре
Барышня и хулиган
У прокурора век недолог
Мой друг Тарантино
Чудо в пушистых перьях
Любовь очень зла
Час пик для новобрачных
Фитнес для Красной Шапочки
Брудершафт с терминатором
Миллионерша желает познакомиться
Фуршет для одинокой дамы
Амплуа девственницы
Список донжуанов
Ангел нового поколения
Бочка но-шпы и ложка яда
Мавр сделал свое дело
Тень стрекозы
Одна, но пагубная страсть
Закон семи
Сжигая за собой мосты
Последняя любовь Самурая
Невеста Калиостро
Испанская легенда
4 любовника и подруга
Welcome в прошлое
С чистого листа

Мое второе я
Уходи красиво
Неутолимая жажда
Огонь, мерцающий в сосуде
Она в моем сердце
Тайна, покрытая мраком
Выйти замуж любой ценой
Судьба–волшебница
Наследство бизнес–класса
Змей–соблазнитель
Время–судья
Свой, чужой, родной

Сериал «Таинственная четверка»

Миссия свыше
Коллекционер пороков и страстей
Знак предсказателя

Сериал «Я и Владан Марич»

Найти, влюбиться и отомстить
Жаркое дыхание прошлого
Не вороши осиное гнездо

Сериал «Фенька - Femme Fatale»

И буду век ему верна?
Единственная женщина на свете
Трижды до восхода солнца
Вся правда, вся ложь
Я смотрю на тебя издали
Небеса рассудили иначе

Сериал «Анфиса и Женька – сыщицы поневоле»

Капкан на спонсора
На дело со своим ментом
Охотницы за привидениями
Неопознанный ходячий объект
«Коламбия пикчерз» представляет
Предчувствия ее не обманули

Сериал «Ольга Рязанцева – дама для особых поручений»

Все в шоколаде
Вкус ледяного поцелуя
Эксклюзивный мачо
Большой секс в маленьком городе
Караоке для дамы с собачкой
Аста Ла Виста, беби!
Леди Феникс
Держи меня крепче
Новая жизнь не дается даром

Сериал «Одна против всех»

Ночь последнего дня
Та, что правит балом
Все точки над і
Один неверный шаг

СВОЙ, ЧУЖОЙ, РОДНОЙ

ТАТЬЯНА ПОЛЯКОВА

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Оформление серии *С. Груздева*

Под редакцией *О. Рубис*

Полякова, Татьяна Викторовна.

П54 Свой, чужой, родной : роман / Татьяна Полякова. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 320 с. — (Авантюрный детектив. Романы Т. Поляковой).

ISBN 978-5-04-091623-8

Таинственный и зловещий особняк с колоннами как магнитом притягивал Валентину Смирнову. Каждый вечер Тина отправлялась на пробежку в парк и останавливалась рядом с необитаемым домом, пытаясь разгадать его мрачную загадку. И тут в жизни Тины произошло сразу несколько событий: при сносе старого здания в центре города находят труп давно убитого мужчины с отрубленными руками; Тинка узнает, что Эмма — девушка, жившая в квартире до нее, бесследно исчезла; случайно обнаруживает у себя в квартире старую записку с адресом дома с колоннами; знакомится с мужчиной своей мечты — ослепительно красивым, спортивным, галантным, к тому же без материальных и других проблем. И вот что удивительно: оказывается, все эти события связаны между собой!..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-091623-8

© Полякова Т.В., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

В доме кто-то находился. Ставни по-прежнему были закрыты, но сквозь них пробивался свет — сразу в трех окнах первого этажа. Получается, в доме появились хозяева. Впервые за долгое время. Почему бы и нет? Но сделанное открытие вызвало едва ли не шок. Я стояла возле калитки, смотрела на окна, не в силах сдвинуться с места. Немногочисленные в это время прохожие уже поглядывали с недоумением.

На этот дом я обратила внимание в первый же вечер, как только здесь поселилась. Я снимаю квартиру дальше по улице, в бывшем двухэтажном особняке XIX века. Аренда влетала в копеечку, но этот район мне нравился. Зарабатывала я неплохо, а особо тратить деньги было не на что. Людка утверждала: «Это из-за убогости фантазии». Наверное.

В общем, я могла себе позволить жить там, где хочу. В первый же вечер я отправилась на пробежку. Эта моя страсть у Людки вызывала стойкое недоумение. Я в отместку попыталась увлечь ее своим примером. Безрезультатно. То есть пару раз она пробежалась со мной, но потом злобно ворчала: «Я что, страус? Нет уж, физкультура точно не для меня».

Мы с подругой редко придерживаемся единого мнения, но это не мешает нашей дружбе. Она предпочитает

лежать на диване, листая журнальчик, а я каждый вечер выхожу на пробежку, в любую погоду и в любом месте...

Однако сейчас не об этом. Итак, дом. Поселившись на этой улице, в первый же вечер я вышла на пробежку и обратила на него внимание. Деревянный, в два этажа. Он стоял чуть в глубине, за кованым забором, прячась за десятком деревьев. Ближе к калитке — три плакучие березы, дальше — тополиная аллея, которая вела прямо к крыльцу. Летом все вокруг покрывал белый пух. Подобных зданий в районе предостаточно, это ведь старая часть города, но от других дом отличали деревянные колонны, придававшие ему благородства, и плотно закрытые ставни.

Дом выглядел нежилым, и это при том, что земля здесь на вес золота, а сад, или точнее сквер, перед зданием места занимал немало. Но вряд ли бы данное обстоятельство возбудило мой интерес. Дело в другом. Дом с колоннами выглядел зловеще. Впервые заметив его между деревьями, я, точно против воли, остановилась, почувствовав беспокойство, что было сродни предчувствию. Наглухо закрытые ставни, свет уличного фонаря, который с трудом пробивался сквозь листву, следы обветшания...

Ставни и колонны были белыми, но краска успела облупиться... Сам дом темно-зеленый, при свете дня совсем не мрачный... На первый взгляд. Но мне всякий раз становилось не по себе и неизменно являлась мысль: что прячется за белыми ставнями?

На следующий день я пришла сюда в полдень. Солнце жарило всюду, а там, под тополями, собрались тени. Забавно, но дом и при солнечном свете выглядел жутковато. Я попыталась обойти его по кругу. Не такто просто это было. Слева за забором, в одноэтажном особняке, если верить табличке на фасаде, находился киноархив. На территорию проникнуть не удалось —

фасад, в отличие от соседнего дома, выходил прямо на тротуар, сзади был дворик, заросший деревьями. От дома с колоннами здание отделял тот самый кованый забор. Попасть во двор можно было лишь из киноархива. Дверь оказалась запертой, рядом висел звонок, но придумать повод, который заставил бы служащих открыть мне, я так и не смогла. Еще вопрос, существовали ли эти самые служащие, ведь ни одно живое существо из дома при мне не выходило. Хотя, конечно, существовали. В зимнее время днем в окнах горел свет.

Справа от дома с колоннами тоже находился особняк, затянутый сеткой, на калитке — внушительный замок, за ней — заросли боярышника, и это все, что удалось разглядеть.

Тогда я попробовала подобраться к дому с параллельной улицы. Здесь мне повезло больше. С особняком соседствовал старый дом с коммунальными квартирами, жильцов начали расселять, но кое-кто еще остался. Пройти во двор труда не составило. Он был захламлен, по пути к забору, отделявшему от него территорию особняка, запросто можно было сломать ноги о сваленные где попало доски с торчащими ржавыми гвоздями. Или провалиться в яму. Когда-то здесь стояли сараи, за ненадобностью брошенные, доски и ямы — все, что от них осталось.

Продираясь сквозь крапиву, которая была мне по грудь, я приблизилась к забору. С той стороны вдоль него росли тополя. В узкий двор выходила двустворчатая дверь под кованым козырьком. Деревянные ступени почти сровнялись с землей и буквально крошились. Слева пяточок земли был выложен плиткой, здесь ржавел старый мангал. Скамейка, стол на одной железной ножке, слева качели. Ничего особенного. Пробираться сюда, рискуя заполучить увечья, явно не стоило. Окна второго этажа, выходящие во двор, тоже были закрыты

ставнями. Чертыхаясь в великой досаде, я спешно выбралась из зарослей.

Но любопытство меня отнюдь не оставило. Я попыталась проникнуть на территорию, но калитка оказалась запертой. Будь забор пониже, я бы, вероятно, через него перемахнула. Хотя вряд ли. Улицу безлюдной не назовешь, и на меня непременно бы обратили внимание. И запросто могли вызвать полицию. Кстати, правильно. Чужая собственность неприкосновенна. Непонятно, отчего конкретно эта собственность не давала мне покоя. Однако я была твердо уверена: с домом что-то не так.

Все лето я бродила возле него, точно лиса в известной басне. Видит око, да зуб неймет. Потом собственное поведение показалось мне глупым. В доме за все время никто не появился, по крайней мере, следов человеческого присутствия я не заметила. Летом участок зарастал травой, осенью его заносило листвой, зимой на солнце поблескивали никем не тронутые сугробы, а весной под деревьями расцветали крокусы.

Особняк заметно ветшал, но вместо жалости данное обстоятельство вызывало еще большую тревогу. Как будто старый дом из последних сил удерживал нечто, несущее угрозу всему городу, — еще немного, и оно вырвется на свободу...

Вот такие примерно мысли бродили в моей голове, что явно шло вразрез с утверждением Людки об отсутствии у меня фантазии.

Каждый вечер я, дважды пробегая мимо, останавливалась возле калитки и с облегчением вздыхала, не видя кардинальных изменений. И вдруг в окнах появился свет. А у дома, соответственно, хозяева. Или они существовали и до этого, просто отсутствовали. А теперь вернулись. Совершенно обычное дело. Но я продолжала стоять, чувствуя себя так, точно на глазах у меня разворачивалась трагедия вселенского масштаба.

Скрипнула дверь, и я вздрогнула от неожиданности. Вглядываясь в темноту, обнаружила, что входная дверь приоткрыта, и что-то шмыгнуло от нее в сторону. Я едва не заорала с перепугу, но тут таинственное нечто материализовалось возле калитки и мяукнуло, глядя на меня с некоторым недовольством. Бродяга. Это, без сомнения, был он. О чем свидетельствовал ошейник с большим пластиковым медальоном. Если дать себе труд прочитать, что на нем написано, узнаете следующее: Бродяга — домашний кот, а попрошайничает в силу своего дурного нрава. Просьба не кормить его и хозяев не позорить.

— Привет, — сказала я. Кот вроде бы кивнул. — Ты был в доме?

Конечно, был. Если уж вышел оттуда. Жаль, что коты не разговаривают, мог бы поведать, чему довелось стать свидетелем. Хозяев дома вряд ли назовешь скверными людьми, если они приютили кота, хоть и на время.

Кот прошмыгнул между прутьями калитки на улицу, забежал вперед, обернулся и удивленно мяукнул. Мол, стоять будем или побежим? Вздохнув, я отправилась дальше по улице. Кот вскоре меня покинул, найдя занятие поинтереснее, а я спустилась к реке, точнее к парку, который тянулся вдоль берега. Обычное место моих пробежек.

Я набрала темп, но мысли о доме с колоннами меня не покидали. Само собой, еще два года назад я попыталась разузнать, что это за дом и кому принадлежит. А также поделилась своими впечатлениями с Людкой. Первым делом она меня высмеяла. По ее мнению, ничего особо примечательного в доме не было. Дом как дом. Таких в старом городе много. Встречаются и заброшенные. Но вечером подруга пошла со мной, чтобы на него взглянуть.

Усмешка с ее лица так и не сходила, однако чувствовалось, что и ее что-то встревожило. Смутное беспокой-

ство, которому не так просто найти объяснение. Хотя Людка в подобных вещах ни за что не признается.

Подруга жила в этом городе гораздо дольше, чем я, с тех пор, как поступила в местный университет на факультет журналистики, и смутно помнила, что на первом этаже дома раньше было фотоателье, а потом — магазин женской одежды. Но то ли место не очень удачное (то, что дом находился довольно далеко от тротуара, — вряд ли большая удача для магазина), то ли бизнесмены не преуспели, в общем, и ателье, и магазин продержались недолго. К некоторому удивлению, я узнала: дом не такой уж старый. Построил его в начале шестидесятых годов прошлого столетия местный художник. Возможно, выбор проекта диктовало окружение, или он просто тяготел к классике, но дом казался минимум лет на пятьдесят старше.

На первом этаже у художника была мастерская, оттого дом и обзавелся окнами в пол, на втором — жилые помещения. В конце девяностых художник умер, наследники, не сумев договориться, кому будет принадлежать дом, продали его. Кто теперь здесь хозяин или хозяйка, оставалось загадкой. Мои робкие попытки разузнать об этом ничего не дали. Говорю «робкие», потому что сводились они к поискам сведений в Интернете. Куда проще было обратиться с вопросом к Тимофею или к той же Людке. Но делать этого я не стала. Людка непременно начнет ворчать по поводу моей мании, именно так она охарактеризовала интерес к дому, а заводить разговор с Тимофеем и вовсе не хотелось. Подозреваю, он и без того считает меня девушкой, в голове которой слишком много тараканов.

За пешеходным мостом начинался подъем, и я заранее набрала темп, всецело сосредоточившись на беге, и тут увидела его. Мужчина лет тридцати пяти поравнялся со мной, взглянул довольно равнодушно и кивнул, а я

сказала «привет» в надежде, что он ответит. Однако он решил, что кивка вполне достаточно.

Впервые я заметила его позапрошлым вечером. Может, он и раньше появлялся здесь, но мы не встречались, а тут, можно сказать, столкнулись чуть ли не нос к носу. Возле реки есть участок, где дорожка довольно узкая. К тому же темная. С правой стороны ее загораживают от фонарей высокие кусты, слева — река, ко всему прочему, в тот вечер после дождя дорожка была еще и скользкой. Парень вынырнул из темноты, наверное, тоже поздно меня заметил и попытался обойти, то есть обежать слева, а я инстинктивно шарахнулась в ту же сторону, боясь, что влечу в него на всей скорости. В результате поскользнулась и непременно бы упала, не подхвати он меня в самый ответственный момент...

В общем, я оказалась в его объятиях. Вода поблескивала в темноте, в ветвях деревьев что-то нашептывал ветер, а я замерла в крепких мужских руках, у обладателя которых, безусловно, были и другие достоинства.

Сказать по правде, я бы задержалась в такой позе надолго. Однако у него на этот счет было свое мнение.

— Все в порядке? — спросил он, отстраняясь и выпуская меня из рук.

— Ногу слегка потянула, — сказала я с дурацкой улыбкой, уже ненавидя себя за это.

— Сможете идти? — заботливо осведомился он.

Я пожала плечами, сделала пару шагов и кивнула. А что мне было делать? Кататься по земле, точно футболист?

— Осторожно, — назидательно изрек он напоследок и припустился дальше.

Только не подумайте, что у меня проблемы с парнями и я сплю и вижу, с кем бы познакомиться. Совсем нет. То есть один-то парень уж точно мог бы быть, если б я этого захотела. Тимофей вовсе не являлся пред-

метом моих мечтаний, но впечатление на девушек производил самое благоприятное. И уж тем более неясно, чем меня так поразила незнакомка. Насколько я смогла разглядеть: лицо приятное, высокий, отличная фигура. Тимофей — парень рослый и, когда за себя берется, тоже выглядит неплохо... Будь я сентиментальной девушкой, наверняка приплела бы какие-нибудь флюиды или романтику летнего вечера. Два бегуна, случайно столкнувшиеся возле реки. Может, не так романтично, но по нынешним меркам вполне сойдет.

«У него глаза необыкновенные», — заявила я себе в оправдание, хотя вопрос, что я успела разглядеть в темноте, да еще с перепугу.

Как бы то ни было, а встреча даром не прошла, затронув некие струны моей души, и вчера я парня активно высматривала. И даже задержалась на полчаса, а когда так и не увидела — огорчилась.

Сегодня же, заметив его рядом, не только разулыбалась по-дурацки, меня даже в жар кинуло. Хорошо, что хоть сразу не поймешь, с чего вдруг... То есть я-то более-менее понимаю, хоть и недоумеваю, а ему — уж точно ни к чему.

«Ну, вот... увиделись», — подумала я в досаде и припустилась следом, не очень-то надеясь его догнать. Однако темп сегодня он сбавил, может, из-за подъема, а может, просто устал. Его спина, скрытая здоровущим рюкзаком, маячила впереди. Я поднажала, а парень вдруг оглянулся. И улыбнулся, словно желая меня подбодрить.

— Как нога? — спросил он, а я опять покраснела. Ну что за черт, а?

— Нормально, — ответила, пытаюсь выровнять дыхание.

— Отдохнем? — предложил он. Сошел с дорожки и, согнувшись, уперся руками в колени. Я сделала то же

самое, гадая: это начало знакомства или я зря губы раскатала?

Кольцо на пальце отсутствовало, но радоваться я не спешила. В его возрасте нормальные мужчины уже женаты. А ненормальный мне зачем?

Тут же выяснилось: с глазами я ничего не напутала. Они и в самом деле необыкновенные. Темно-синие и при этом прозрачные, словно подсвеченные изнутри. Он, точно нехотя, улыбнулся, и я поняла, что в прошлую нашу встречу произвело на меня прямо-таки неизгладимое впечатление. Эта ленивая улыбка совершенно преображала его лицо. Глаза точно вспыхнули, в них был вызов и абсолютно неприкрытая сексуальность.

«Вот только этого не хватало», — мысленно запаниковала я. Чего «этого», я и сама толком не знала.

От его взгляда по спине побежали мурашки, однако парень вовсе не ассоциировался с искателем приключений, который решил осчастливить как можно больше доверчивых дур и оттого меняет подружек чаще, чем носки. Но цену он себе точно знает. Почему бы и нет? Кстати, мне бы тоже не помешало. Я молода, уж точно не глупа и красива, если зеркала не врут.

«Не врут, — утешила я себя. — Не зря парень на меня внимание обратил. Была бы я дурнушкой, бежал бы себе дальше».

— Как зовут? — спросил он, а я сдуру брякнула:

— Кого? — и закатила глаза в досаде. Насчет ума я себе явно польстила. — Валентина, — торопливо ответила со смешком.

— Серьезно? — непонятно чему удивился он. — Забавно.

— Не такое уж редкое имя, — пожала я плечами. — Хотя конкурировать с Настями трудно. Друзья зовут меня Тиной.

«А это я к чему?» — с опозданием задалась я вопросом.

— Тина? Как Тина Тернер?

— Типа того.

— А меня друзья зовут Валькой. Звали когда-то. — Он протянул руку и добавил: — Валентин. Будем знакомы.

— Действительно забавно, — пожимая его руку, сказала я и решила, что самое время полюбопытствовать. — Можно спросить? Что у тебя в рюкзаке?

Рюкзак он, кстати, снял, и теперь тот стоял в паре шагов от него, возвышаясь, точно утес.

— А ты любопытная, — усмехнулся мой новый знакомый, потянул за веревки и предложил: — Смотри.

Я заглянула в рюкзак и присвистнула — в нем лежали гантели. На вид неподъемные.

— И давно ты себя так истязает?

— Не особо.

— К чему готовишься? В одиночку на Эверест?

— Зажирел малость от сидячей работы.

Я окинула взглядом его фигуру и заметила:

— Не хотелось бы льстить, но, на мой взгляд, ты близок к идеалу.

— Ты меня пару месяцев назад не видела, — засмеялся он, подхватил рюкзак, легко закинув его за плечи, скомандовал: «Вперед!» — и припустился по тропинке.

Через два километра я отстала, а он ни разу не обернулся, чтобы проверить, здесь я или нет. Я не стала его догонять, наоборот, сошла с дистанции, сделала с десяток упражнений, а потом побежала дальше. Но по сторонам поглядывала. Особенно когда покидала парк. Может, этот тип все-таки решил меня подождать? Похоже, подобная мысль ему в голову не пришла. Против воли стало грустно. Я напомнила себе, что жизнь прекрасна, и потрусила дальше.

В доме с колоннами по-прежнему горел свет. Я вновь остановилась возле калитки в тщетной надежде хоть что-нибудь разглядеть. Дом тонул в темноте, и лишь слабый свет пробивался сквозь ставни.

Прошло минут пять, и мое терпение было вознаграждено. Свет вспыхнул в окне второго этажа, тоже скрытом ставнями. Вряд ли это можно счесть большой удачей, но одно несомненно: у дома появился хозяин.

Закрыв за собой дверь подъезда, я громко крикнула: — Люди! — и начала подниматься по лестнице.

После революции особняк, где я жила, пошел под коммуналки, и от бывшего великолепия мало что сохранилось. Однако сносить его не стали. Фасад наскоро отреставрировали, коммуналки сменились квартирами небольшой площади, по три на каждом этаже, на второй этаж был отдельный вход с улицы. В те времена, когда здесь еще царил коммунальный рай, в просторном холле второго этажа находилась общая кухня. После того как коммуналки превратили в квартиры, газовые плиты и раковины убрали, и холл вновь стал холлом, разве что слегка захламленным. Рядом с четвертой квартирой стоял деревянный ящик, в котором надлежало хранить картошку, а также велосипед, правда, без руля. Прибавьте к этому лыжи и старое корыто, висевшее на стене, и вы получите полное описание исходной обстановки.

Из нашей сплоченной троицы я здесь появилась самой последней. К тому моменту Людка жила в квартире под номером пять уже больше года, успев не только близко познакомиться с Тимофеем, но и закрутить с ним роман, впасть в эйфорию, оттого что этот восхитительный мужчина появился в ее жизни, изменить свое мнение о данном событии с точностью до наоборот, ввязаться в полугодичную позиционную войну с бывшим